

К 1260204

Владимир
КУДРЯВЦЕВ

АЛЕВТИНИН РУЧЕЙ

Владимир КУДРЯВЦЕВ

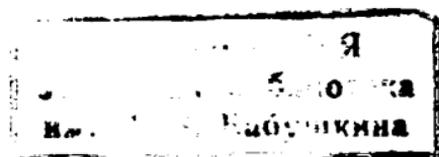
АЛЕВТИНИН РУЧЕЙ

СТИХИ, посвященные матери

К1 260 204

ИЗДАТЕЛЬСТВО

АРДВИСУРА
Вологда
1996

PC
ББК 84P7—5
К 88 /

P2 + КР + КМН

К 88 Кудрявцев В.В. Алевтинин ручей (стихи, посвященные матери). — Вологда: Ардвисура, 1996. — 72 с.

Автор благодарит за помощь в издании книги
Тотемское музейное объединение
(директор Ю.П. Ерыкалова)
и фирму «ЭЛИС» (директор О.В. Волкова)

К 4702010202—01 без объявл.
73В(03)—96

РУССКИМ ЖЕНЩИНАМ

То дождь - то снег.
То стужа - то тепло.
Тревожно в жизни
И в природе тоже.
И что во благо нам,
А что во зло -
Никто сказать
Уверенно не может.
Но вновь и вновь -
Уже который раз!
Когда надежды нет
И веры меньше,
Мы силу черпаем
Из светлых глаз
Все понимающих
И верных женщин.
Они поймут,
Утешат
И простят,
Как ангелы -
Без лишних разговоров! -
Они и нас,
И дом,
И мир
Хранят
От скверны,
От беды
И от раздоров.
Спасенье наше
В них -
Спаси их Бог!
Тех дорогих,
Единственных на свете,
Кто с грустью нас
Проводит за порог,
Чтобы с любовью
У порога встретить...

Звенит капель весенняя.
Шуршит в хлеву солома.
Вхожу под вечер в сени я
Родительского дома.

В чулане пахнет стылостью,
Щеницей* и мышами.
Иду опять за милостью
Насквозь промокший - к маме.

А мама - красна девица!
Сучит в светлице пряжу.
Я не могу осмелиться
Войти - а вдруг накажет?

И по такому случаю
Нарвал я первых самых
У родника под кручею
Подснежников для мамы.

* Щеница — мелко рубленный капустный лист (костр.)

ТЕЛЕГРАММА

Еще вчера весна справляла бал.
И сам я был огня и веры полон.
Я жил
И ни о чем не горевал.
А нынче мир, как зеркало,-
Расколот.
Еще вчера так радовал меня
Весенний гул,
Заполнивший округу.
И вот сижу
Без веры и огня,
И хочется забиться в темный угол.
Не в добрый - горький час! -
Вошел я в дом.
Не к пирогам,
Не к мирному застолью.
Вернулся я, не ведая о том,
Какое горе выпало на долю...

Отошла, отлютовала стужа.
Тропка, голубая от воды,
Точно небо бегало по лужам
И оставило свои следы.

СВЕТ ЖИЗНИ

Свет родниковый -
Свет живой.
Земли, проснувшейся,
Дыханье.
Над полем
И над головой
Сквозит
В серебряном мерцаньи.

И в нас сквозит он -
Жизни свет,
Свет талых вод
И вербных почек.
Свет Вечности
И грешных лет,
Коротких дней
И долгих ночек...

Два часа с тобой наедине -
Горестно, томительно и слезно.
В банке поллитровой на окне
Полыхают, разгораясь, розы.

Что ни день - бледней и тише ты.
Здесь, в палате, за чужим порогом
От мирской отходишь суеты,
Приближаясь к Вечности и Богу.

Грустные усталые глаза.
Нежное с веснушками оплечье.
Вешалка в углу - не образа.
Лампочка над дверью, а не свечи.

Ты ли в праздник не ходила в пляс.
Ты ли не молилась во спасенье
И жила, оберегая нас
От больших и малых потрясений.

Улыбнись же, ласковая, мне!
Каплет, пузыряться, раствор глюкозы.
Ты на койке гаснешь - на окне
Гаснут, догорая, наши розы...

Лицо овеял ветерок
Прохладой терпкого апреля.
И, словно птица, из-под ног
Стрекнул ручей, залившись трелью,

И забурлил, запел взахлеб,
Так резво, молодо и звонко,
Так расшумелся с горки, чтоб
Я, обомлев, застыл в сторонке.

И чтоб полюбовался им,
Таким веселым, светлым, юным!
И чтоб в душе запели струны
Коротких лет и долгих зим...

Середина недели - среда.
Что нас ждет?
Мы не знаем и сами.
Ты уйдешь и уже никогда
Не побалуешь нас пирогами.

Нас оставишь одних и уйдешь.
Не весной - так нынешним летом.
Страшно в это поверить, и все ж
Я не в силах не думать об этом.

С горькой мыслью встаю и ложусь.
С каждым днем тяжелее усталость.
Одного я, родная, боюсь,
Как бы ты обо всем не узнала.

Потому одного и хочу,
Чтоб ты мир покидала, - не маясь.
Потому без тебя и молчу,
А при встрече с тобой улыбаюсь...

СЕРЕДИНА АПРЕЛЯ

На целый год хватило чтоб!
В садах, полях и огородах
Так жадно, радостно, взахлеб
Земля сосет корнями воду...

Я часы тороплю - не спешат.
А закат вызревает зловещий.
Вот опять получаю халат,
Оставляя в залог свои вещи.

Поднимаюсь на третий этаж.
С передышкой, как будто бы в гору.
Чтоб не знать - и полжизни отдашь! -
Этих полных бедой коридоров.

Прохожу мимо сонных сестер
С чувством, словно я в чем виноватый,
Через длинный пустой коридор
К тупику тридцать пятой палаты.

Подхожу, замедляя шаги.
Замираю у самого входа.
Вновь в глазах зароились круги
От настойки карболки и йода.

Захожу на порог - вот и я!
На кровати из-под одеяла
Похудевшая мама моя
Только голову чуть приподняла...

НА ПОЛЯНКЕ

С краю леса - на полянке,
Там, где самый солнцепек,
В поллитровой чистой банке
Ходит мутной брагой сок.

Запершила жажда в горле.
Спину вызнобил мороз.
Здесь, в лесу, сниму я боли
Соком девственных берез.

Уснуть смогу едва ль.
Ни комары, ни мошка.
Висит, слепя, фонарь,
Как филин - над окошком.

Будильник в тишине -
Так громко почему-то -
Отсчитывает мне
Секунды и минуты.

И набухает ночь
Зеленой гроздью света.
Гоню виденья прочь,
Но утешенья нету.

Я в комнате один,
А за перегородкой
Спит пьяный Валентин,
Насквозь пропахший водкой.

И думает о нас
До ясной зорьки самой,
Не закрывая глаз,
На жесткой койке мама...

ВЕСЕННИЙ ДЕНЬ

Брякнул солнечной уздечкой,
Пробежался по откосу,
Ручейки собрал у речки
И заплел в тугую косу!

Утоли мою жажду, вода.
Дождь весенний, утешь мои боли.
Грусть-кручину развей без следа,
Свежий ветер, по вольному полю.

Освети путь-дорогу, луна.
Уж не первую темную ночь
Не обнимет, лаская, жена,
Не потреплет за волосы дочка.

Как они далеко от меня!
Как давно я уехал из дома,
Как давно не сидел у огня
Среди старых и добрых знакомых.

Я смотрю и не верю глазам.
Не мои здесь - чужие порядки.
Жизнь! За что ты -
На радость врагам -
Положила меня на лопатки?..

Дух бродяжий, тревогу уйми!
Не казни, не испытывай - хватит!
Завтра снова с пяти до семи
Буду с мамой в больничной палате...

Зима сдается -
Скоро лето!
И не страшны
Ее угрозы.
Не снег уходит в лес,
А это
Линяют белые березы.

1260204

Покой приемный неспокоен.
Кого везут. Кого несут.
И чувство странное такое -
Ужель попал на Божий Суд?

Порхают ангелы-сестрички.
Врачи-апостолы стоят.
Одних они живой водичкой,
Других же мертвой окропят.

О сколько, жизнь, к тебе вопросов!
У тех, кто слаб совсем и плох.
И каждый смертный здесь - философ,
А тот, кто выписался, - Бог!

Тоска приемного покоя
И с нас сбивает форс и спесь.
И то, что жить на свете стоит,
Мы понимаем только здесь,

Где пахнут старостью одежды
И одиночеством кровать,
Где оставляют нас надежды
И возвращаются опять...

Зима беснуется,
Но сходит с круга.
За печкой радостней
Поют сверчки.
И почки тополя,
Дразня друг друга,
На волю высунули
Язычки.

Я тайной страшной тайно мучусь.
И маме лгу, сглотив комок:
“Мол, потерпи - и будет лучше...”
Она в ответ: “Да-да, сынок...”

Боюсь в глаза смотреть - не смею.
Теряюсь сразу, если мне
Приходится надолго с нею
Остаться вдруг наедине.

Нет для меня страшнее муки,
Чем видеть, улыбаясь ей,
Ее безжизненные руки
Поверх казенных простыней.

Печально, горестно и грустно
И чувствовать, и понимать,
Что жизнь моя меняет русло
И поворачивает вспять.

Туда, куда возврата нету,
И где остались навсегда
Изба, наполненная светом,
И несчастливая звезда...

Бледным огнем отыграла заря.
Снова всю ночь ты
Глаза не сомкнула.
Лишь на рассвете,
Забывшись,
Вздремнула.
Доброе утро,
Родная моя!
Тих и не весел
Больничный уют.
А за окошком
Весна разыгралась.
Давят на сердце
Тоска и усталость -
Ни на минуту
Уснуть не дают.
Хочешь поплакать?
Поплачь...
Я пойму.
Пусть растворятся в слезах
Твои боли.
Скоро уж, скоро
Ты будешь на воле
Прежней хозяйкой
В саду и дому.
Дело к поправке -
Доволен и врач.
Скоро опять
После долгой разлуки
Съедутся в гости
И дети, и внуки.
Ты не стесняйся,
Мой ангел,
Поплачь!
Скоро вернемся в лесные края.
Грядки вскопаем,
Посадим картошку.
И повторю я,
Присев у окошка:
“Доброе утро,
Родная моя!..”

ВО ДВОРЕ

Поутру капель-веснянка
Точит звонкий голосок.
На заборе перебранка
Двух взъерошенных сорок.

А у дома на скамейке -
Вижу я через окно -
Воробьиная семейка
Делит крошки и пшено.

На людей смотрю украдкой.
Что со мной - им все равно.
За чужим столом не сладко
Пить веселое вино.

Здесь, среди галдящих пьяно,
На случайном на пиру,
Я вчера был гостем званым,
А сейчас не ко двору.

Прочь вы, бесы! Прочь вы, черти!
Полетела жизнь вверх дном.
Думы черные о смерти
Не залить уже вином.

Никуда от них не деться.
Из стакана пригублю -
И за маму, и за детство,
И за все, что я люблю.

А потом уйду в сторонку.
В час веселья - плакать грех.
Через стол за мной вдогонку
Донесется сытый смех...

ЧАС ПРОБУЖДЕНИЯ

Ленив и слеп
Час пробуждения
Земли...
И сонный ветерок,
Как светлый дух
Ночных видений,
Блуждает в сумраке дорог.

И тихо так,
Что слышен в небе
Ход облаков.
А на бору
Шум сосен -
Новые побеги
Рвут заскорузлую кору.

Вот-вот и свет
Придет в движенье
И заискрит он,
Зазвенит!
И солнце,
Выйдя из затмения,
Взойдет торжественно
В зенит!

Смерть ведет моим пером
 По листу бумаги.
 За деревней тает гром,
 Спрятавшись в овраге.

Ветер буйствует в саду,
 В доме пахнет дымом.
 И у смерти на виду
 Жизнь проходит мимо.

Вот и этот день погас
 Под моим окошком.
 В доме только двое нас,
 Не считая кошки.

Дрябнет вялая рука.
 Затухает свечка.
 Я еще храбрюсь, пока
 Веселится печка.

Брошу белый лист в огонь.
 Ручку в угол кину.
 С тумбочки возьму гармонию
 И меха раздвину.

Убирайся, гостя, прочь!
 Уходи, косая!
 Я и так дрожу всю ночь,
 Как трусливый заяц.

Не пугай меня!
 Не трожь!
 Не дыши в затылок.
 Не подсовывай мне нож
 С дюжиной бутылок.

Не зови на помощь гром.
 Не садись на шею.
 Не води моим пером -
 Я и сам умею!..

Апрель. Мальчишки жгут траву.
На солнце кошка греет спинку.
И скрадывает синеву
Седая облачная дымка.

Земля не прибрана - сыра.
Она томится в ожиданьи.
Придет цветению пора,
Настанет срок и увяданью.

У года круглого свой путь -
По дням известен нам и числам.

Своей не знаем жизни суть,
Постичь ее не можем смысла...

ПИСЬМО МАТЕРИ

Здравствуй, мама!
Всего лишь два дня,
Как расстались с тобою в палате,
Но уже новостей у меня
На три вечера сказывать хватит.
Вот не знаю, с чего и начать.
Что ни вспомню -
Все важное вроде,
Наш подвал затопило опять,
Но вода постепенно уходит.
А в саду хоть копай - сухота!
Ведь апрель -
Две недели до мая.
Жизнь идет!
Но - другая - не та...
В ней тебя не хватает, родная.
Мы в квартире прибрались.
И все ж
Без тебя в ней давно неуютно,
Без тебя на себя не похож
И отец, постаревший как будто.
Он стирает, готовит обед.
Поливает цветы и рассаду.
И меня поднимает чуть свет.
Нам вдвоем эти хлопоты в радость.
А на Пасху с грехом пополам -
Я такого не видывал сроду -
Освятили в Сусанине храм
При великом стеченьи народа.
Так что новости есть и у нас.
Но особо-то хвастаться нечем.
До свиданья!
Ложусь - поздний час.
О подробностях завтра -
При встрече.

ТУМАН

Какой туман с утра!
Какая
Вокруг таинственная мгла!
В какую сторону, не знаю,
Моя дорога пролегла.

Пока и зверь молчит, и птица,
Мне захотелось навсегда
Войти в туман и заблудиться,
И раствориться без следа...

Вновь уходит земля
Из-под дрогнувших ног.
Опускаются
Плечи и руки.
Здесь беспомощен сам
Миром правящий Бог
И бессильны врачи и науки.

Хорошо, если можно
Все снова начать.
Если в силах спасти
Жизнь - любовью.
Но что делать, когда
Догорает свеча
Над холодным
Ее изголовьем.

На миру я не плачу,
Как плакали встарь.
Мир слезам покаянья
Не верит.
Унесу,
Как пустынный
Уносит печаль
На безлюдный
И ветреный берег.

Где шумит, высыхая,
На солнце ветла.
Где грустят сиротливо
Березы.
Пусть там сердце мое
Выжигают дотла
Ненашедшие выхода -
слезы..

Огрузшим снегом тишина
Взорвалась, рухнувшая с крыши.
И мглы тяжелая волна
Сорвала с гулких тумб афиши.

И мы вот так, когда невмочь,
Не на миру - в пустынном поле! -
Душою выкричавшись в ночь,
Освобождаемся от боли...

Звонкую музыку
Светлых небес
Аранжирует
Разбуженный лес.
Я на делянке,
Усевшись на пенё,
Слышу,
Как в чаще,
Солирует День.
Зрительный зал -
Из опушек-полян.
Славно играет
Зеленый орган.
Кроны деревьев
Пройдя,
Как меха,
Музыка снова
Летит в облака...

И в эту ночь не будет сна.
Чу! В окна сумрачной больницы
Дождями вкрадчиво стучится
Твоя последняя весна.

Как облачко, висит плафон
Под потолком. Горчит таблетка.
Надрывно кашляет соседка.
Звенит дежурный телефон.

Гимн завершает день земной.
Спокойной ночи, сестры-братья...
Но как уснуть, когда в палате
Кричит во сне старик больной.

Вздохнула на посту сестра.
Пробило полночь - рано ль, поздно?
От глаз сухих в палате звездно
Всю ночь до самого утра.

И кажется, что вот сейчас,
Вот в эту самую минуту
Свершится чудо - и как будто
Господь спасет тебя и нас...

Я, родная, сегодня во сне
Видел, будто бы мы спозаранку
Уходили с тобой по весне
Расчищать молодую делянку.

Помнишь запах осиновых плах,
У крыльца - мякоть теплых опилок,
И большой под окошком в кустах
Ноздреватого снега обмылок.

Под ногами похрустывал наст.
Гулко бредили медные сосны...
Были, мама, вчера и у нас
В этой жизни счастливые весны!

Когда тоскую я - она
Звенит под окнами у дома,
Неугомонная Весна,
Беременная первым громом.

В саду больничном птичий хор -
Нестройный, звонкий - режет ухо.
Глядит, зажмурившись, во двор
В халате ситцевом старуха.

Она не рада ничему -
И ноги ходят еле-еле.
На радость ей - или кому? -
Так буйно торжествует зелень.

Да, у Весны есть свой устав
И место есть свое в природе.
Но здесь - ее веселый нрав -
Меня до бешенства доводит.

Иль так устроен грешный мир,
Расколотый на половинки?
Одни в избе готовят пир,
Другие - горькие поминки...

Вот мой родник.
Я здесь был окрещен
Водою родниковой,
Что и ныне
Гремит в овраге,
Радует еще
Меня
Своим упрямством и гордыней.
Я наречен Владимиром.
Во мне
Играет кровь
Крестьянских поколений,
Что выжили
В опале и огне
И никогда
Не встанут на колени.
Я перед ними чист.
И видит Бог!
Я помню все,
Я чувствую,
Я верю -
По вексеям столетий и эпох
И нам еще
Оплачивать потери...

Весна застыла на нуле.
А жизнь все горше, хуже.
Картошка с хлебом на столе -
Мой холостяцкий ужин.

Темно и грустно. Тишина.
Не слышно звона рюмок.
Курю на кухне у окна -
Безмолвный и угрюмый.

И слышу, будто бы сквозь сон, -
Иль ветер хлопнул дверью? -
Принес случайный почтальон
Газеты за неделю.

И снова тихо. Ставлю чай.
И долго пью вприкуску.
И все дела - лежи, мечтай
О доле нашей русской.

Иль пой за печкою сверчком
О том, что к непогоде
Все замерло перед рывком
И в жизни, и в природе...

Болят душа, но некому унять
Ее смятение от прозрений поздних.
Цветет сирень, но некому ломать
Ее созревших до кипенья гроздьев.

Куда ни гляну - сонные холмы.
В низинах белые текут туманы.
О, Боже, до чего ж смиренны мы,
Когда бываем сыты и не пьяны.

По нам гудят, ослепшим и хромым,
Колокола по нам звонят - опальным.
О, Боже, до чего ж покорны мы
И до чего же мы сентиментальны!

И как же так - я не могу понять!
Уж не попутал ли и впрямь нас леший?
Цветет сирень - и некому ломать,
Болят душа - и некому утешить...

Беда налетела, как смерч.
И было такое мгновенье,
Когда, видя мамину смерть,
Почувствовал я облегченье.

Избавил Всевышний от мук
Ее истощенное тело.
Все было понятно - и вдруг
Все рухнуло и опустело.

Потом принесли образа.
Зажгли в изголовье лампадки.
И дым, щекотавший глаза,
Такой был тягучий и сладкий.

Мучительно долгий рассвет
С трудом пробивался сквозь тучи.
И думать не думал я - нет,
Какая ей выпадет участь.

Я даже не понял тогда -
Да мне и сравнить было не с чем -
Какая свалилась беда
На наши уставшие плечи...

Не день, а будто обморок
Напал, скрутил, угас.
Не день, а тень от облака
Скользнула мимо нас.

И снова приступ темени
В глазах -
Средь бела дня!
Иль я уже вне времени,
Иль время вне меня?..

Обрушился дождь на зонты.
Зачавкала грязь под ногами.
Но как веселились цветы,
Ложась в изголовие к маме.

Разбитость промозглого дня.
Осклизлая пропасть могилы.
Впервые тогда у меня
Земля из-под ног уходила.

Когда целовал ее лоб,
Такой молодой - ни морщины!
Когда обвалилась на гроб
Тяжелая вязкая глина.

Потом разбирали венки
У края соседней ограды.
Курили, сопя, мужики,
И женщины плакали рядом.

Чернели грачи на сосне.
Бледнели знакомые лица.
Как будто все видел во сне,
А сну суждено было сбыться...

Здравствуй, День!
Здравствуй, Добрая Весть!
Вставь мне солнце в оконные рамы.
Мне легко оттого, что ты есть
И что будишь меня вместо мамы.

А за то, что ты хмурый с утра,
На тебя не в обиде ни капли.
Задождало - грибная пора!
Пусть с деревьев за шиворот каплет!

И с дождем ты мне дорог и мил.
Значит жизнь продолжается, если
Ты восход над землей протрубил,
Распогодится - будут и песни.

Даже если не станет меня,
Если мы друг о друге забудем,
Я с рождением каждого дня
Буду кланяться дому и людям...

Так буднично и без охоты -
Да просто иначе не мог! -
Я взялся с утра за работу -
Носить на могилу песок.

Не мне ли сочувствуя - рядом
Притихли на соснах грачи?
Отец мой за черной оградой
Опять дотемна промолчит.

Мы с ним поправляем могилу -
Осела от ливней и гроз.
Ах, мама - как жизнь ты любила!
Я плакал - и не было слез...

На кладбище старом пустынно.
А сердцу спокойней, когда
Я вижу согбенные спины
Людей, приходящих сюда.

Ведь здесь, где тревожно и сыро,
Вдали от мирской суеты
Над бездной незримого мира
Окажешься завтра и ты.

И в горе - оставленный всеми! -
Войдешь ты однажды, как я,
В иное пространство и время -
Ограда, могила, скамья.

Здесь скорбно, светло и печально.
Здесь мир, тишина и покой.
И в эту поверив реальность,
Уже ты не примешь другой...

Убегу на берег дикой
Солнцем пахнущей реки,
Где висят над земляникой
Невесомо мотыльки.

Сяду, сгорбленный, под вербу.
Сил остатки сберегу
У природы милосердной
На пустынном берегу.

Просижу до самой ночи
В ожидании Суда.
Пусть у ног моих клокочет,
Пенясь, чистая вода.

Я спешить домой не буду.
Мамы жизнь не сберегли.
Пусть хоть здесь вершится чудо
Воскрешения Земли.

Пусть хоть здесь, вдали от дома,
Где тоскуют пастухи,
Мне отпустит черный омут
Мои смертные грехи...

Так одному порой
Остаться хочется.
Но, видно, не понять,
Наивным,
Нам,
Что крепче мы,
Оставшись в одиночестве,
Привязаны
И к людям,
И к делам...

Эх, зачем ты разгулялся,
Месяц ясный - для кого?
Маму звал я - не дозволялся.
Вечер. Рядом никого.

Я один в пустой деревне.
И в соседней - ни огня.
Как живые, дышат тени,
Затаясь вокруг меня.

Крикнул я, дрожа и мучась, -
Только эхо за спиной.
И вот-вот закроет туча
Ясный месяц надо мной!..

Безымянный разъезд.
Справа - топь.
Слева - лес.
На каком я, Судьба, перегоне?
Катит гром товарняк -
Сердце бьет ему в такт!
Вдруг замрет на последнем вагоне?..

О, Господи! Зачем же ты
Покой и мир в душе нарушил.
Мои слова теперь пусты,
Глаза слепы, не слышат уши.

Я сам как будто не живой.
И, поклонившись близким в пояс,
Мне в пору - в омут головой
Или, закрыв глаза, под поезд.

Но не могу - и не дано -
Лишить сыновнего плеча я
Отца, которого давно
И самого болезнь качает.

И потому, уединясь,
В краю заброшенном, но милом
Я вновь нащупываю связь
Уже не с тем, а с этим миром...

ПИСЬМО

Под шорохи дождя и ветра,
Когда огонь гудит в трубе,
Приятно вынуть из конверта
Письмо, пришедшее тебе.
И словно в сказке, с первых строчек,
Приняв знакомый строгий вид,
Из-под бровей отцовский почерк
Со мною вслух заговорит.
По существу - без предисловий -
Обскажет, чем и как живет.
Два слова о своем здоровье,
Потом - про сад и огород.
От слов его - легко и просто.
Я вижу сад и дом с крыльцом.
И кажется, что ниже ростом
Я становлюсь перед отцом.
Нет в голосе его упреков.
Надеется, что сам пойму,
Почувствую, как одиноко,
Как тяжело сейчас ему.
Но чем помочь?
Хотя б немножко?
Как в сердце боль его унять?
Ведь там, где спит он, - у окошка -
Пустая мамина кровать.
В шкафу пальто ее и платья.
В прихожей зонт и сапоги.
Смогу ли это все принять я?
Сумею ль? Боже, помоги!
Нам пережить утрату эту.
Не знаю, все ли я пойму.
Но если мне покоя нету,
То каково тогда ему?
Когда, закрыв ключом квартиру,
Он под брезентовым плащом
Идет на мамину могилу,
Он все надеется еще.
Еще не может в смерть поверить.
И я боюсь, что он, родной,
Однажды в дом откроет двери
И захлебнется тишиной...

Покой вечерний не нарушу.
Зажгу в саду костер - и вновь
На светлый лад настрою душу,
На состраданье и любовь.

В звенящих сумерках - над домом -
Взойдет таинственно луна.
Засеребрит в полях солома,
Заиндевает тишина.

Хочу я мира и покоя!
И пусть костер, огнем пьяня,
Напомнит мне о том, какое
Настало время для меня...

Ну, здравствуй, Осень!
Час твой наступил.
Час увяданья пышного в природе.
Но ты не думай, что с тобой уходит
И умирает все, что я любил.

Придет Весна!
Мир оживет опять.
Пускай мои подьемы станут круче.
Я в этот мир пришел не умирать,
А жить,
Страдая,
Радуясь
И мучась...

Осенний день прозрачен и высок.
И, на прошедшее настроив душу,
Я выйду в поле за кольцо дорог,
Но тишину стихами не нарушу.

Безмолвный день проходит стороной.
Он так далек от сотворенья мира!
Давно ли роща - только не со мной -
Веселым языком отговорила?

Давно ли жизнь, играя и звеня,
Нас собирала у околиц дальних?
А нынче здесь никто не ждет меня -
Никто не назначает здесь свиданий.

Так неужель и впрямь - все прах и тлен?
И сам до капель я дошел сердечных.
От похорон устал и от измен
И первый раз задумался о вечном...

Посмотрю направо - перелески
Погляжу налево - темный лес.
Подниму глаза - увижу фрески
В куполах заоблачных небес.

За рекою холм с ржаной челкой.
В зарослях ольховых берега.
Лента темно-желтого проселка
Вплетена в зеленые луга.

Горизонт с подпалинами леса
Обрамляет край, в котором я
Слушаю торжественную мессу
Золотой листвы и журавля.

На угоре вспыхнули осины.
Заискрили листья на стерне.
И одну другой чудней картины
Пишет осень, посвящая мне.

Я один, случайный их ценитель,
Здесь, где только птицы и зверье
Да еще безмолвная обитель,
Богу отслужившая свое...

Я пришел на родину один,
Чтобы ей от мамы поклониться.
Не боюсь я шепота осин -
Здесь со мной плохого не случится.

Ни дымка в деревне, ни огня.
Оживет теперь она едва ли.
Но родник, не помня зла, меня
Язычком смертельно не ужалит.

Не укусит здесь меня оса.
Черный омут в воду не затащит.
Не отравит каплями роса,
И тропа, петляя, не обманет.

Обо всех здесь вспомню не спеша.
И опять у вымершей деревни
Успокоится моя душа
От больших и малых потрясений.

Протоплю остывшую избу.
И огнем печным замороженный,
Буду славить Бога и Судьбу,
Богом и Судьбою береженный.

В этот вечер не зажгу огня.
И друзей на ужин звать не буду.
Пусть сойдет на грешного меня
Благодать любви, сойдет, как чудо.

И над сердцем радугой взойдет,
Освятит углы души и дома.
Просижу всю ночь напролет
С думой тайной,
С чувством незнакомым.

Выстужу согретую избу.
И луной в окне замороженный,
Не вина ни Бога, ни Судьбу -
Помолюсь за всех несбереженных.

В мою ли честь сегодня под окном
На клумбах полыхают георгины,
А на угоре вспыхнули осины,
В мою ли честь так тих и светел дом?

О ком вздохнул, скрывая тайну, лес?
О ком, притихнув, вспомнил омут черный?
Не для меня ли зазвучали горны -
Божественно! - с лазоревых небес?

Да! В честь меня торжественно покой
Сошел на землю и ее возвысил!
Открылись дали и разверзлись выси
Над пашнею, над лесом, над рекой.

Да! В честь меня молитвенно опять
На каждого из нас и всю державу
Во славу мертвых и живых во славу
Бог посылает мир и благодать...

Поля сиротливо пусты.
В лугах зеленеет отава.
Горят, отражаясь, кусты
В воде придорожной канавы.

Идет к завершению год.
Грачи собираются в стаи.
Устало гудит пароход,
Последних гостей подбирая.

Секунды, минуты, часы...
Вот-вот и захватит дыханье
От вида разбойной красы,
Недолгой красы увяданья.

Уже проступает и в нас
Она, неподвластная моде,
Не буйством, а мудростью глаз,
Предзимьем, а не полноводьем...

Вечер первого снега -
Светел, вкрадчив и сух.
Опускается с неба
Взбитый Ангелом пух.

Не судьбы ли знаменье -
Хлопья с горних вершин?
Здесь ли, там - утешенье
Я найду для души?

Чу! На небе - с любовью!
Пастырь чистых сердец
Над моим изголовьем
Вяжет белый венец.

Снег ложится - не тая,
На ладони мои.
Уж не в куцах ли рая
Мне поют соловьи?..

Зима мне дарит первый снег.
И вот, подхваченный пургою,
Я направляю санный бег
С веселым звоном под дугою.

Вези меня, мой верный конь,
Туда, откуда все мы родом,
Где мой очаг, а в нем огонь,
Где избы, полные народу.

Вези меня, неси - туда,
Где сеновалы пахнут летом,
Где в ведрах чистая вода,
Туда, куда возврата нету.

Неси, покуда хватит сил,
Пока и сам я в силе тоже
Оплакать все, что я любил,
Чего душа забыть не может ...

Меня ведет тропа
К тебе - путь не далекий.
И снежная крупа
Сечет глаза и щеки.

Какой он горький - год
Утраты и страданья.
Тропа меня ведет
На скорбное свиданье.

Холодный сумрак дня
Выветривает силу.
Ведет тропа меня
На мамину могилу...

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Хорошо мне, шагая по улице,
Видеть лиц разрумяненных свет.
То ли мной, то ль девчонкой любуется
Молодцом распрямившийся дед.

После зимних угроз и ненастия
Снова солнце играет в окне.
Прихожане идут на причастие
В старый храм от дорог в стороне.

Принесу после улицы в сени я
Запах первых проталин и луж.
Может, время пришло Воскресения
Отошедших без времени душ?

Час за часом.
День за днем.
Утекает жизнь
Сквозь пальцы,
Обжигая их огнем,
О, куда же мы идем,
Мы -
Безродные скитальцы?..

Вот и пришел он - час заката.
Вздох утомленных солнцем крон.
Тенями черными распятый,
День к сумеркам приговорен.

И он помилован не будет.
Закат и сам - как уголек.
И в жизни так:
Делам и людям -
Всему свой час,
Всему свой срок...

С горящей радугой -
Наперевес.
Самонадеянный -
В огне и силе! -
Пришел
И, отшумев грозой,
Исчез
День,
Ничего
Не изменивший в мире.

Придет другой,
Такой же -
Вслед за ним,
Чтоб стать хотя бы
В нашей жизни
Вехой.
Вот так и мы -
Придем и отшумим,
И над землей
Растаем
Тихим
Эхом...

УТИНАЯ ЗАВОДЬ

В черной заводи утиный пух.
Белый пух, до пены ветром взбитый.
Здесь, как в сказке, правит русский дух
И творит во здравие молитвы.

Сонная нетронутая глушь.
Отчего же мне не одиноко
Здесь, у Красных рек и Черных луж,
Где утиная звенит протока...

АЛЕВТИНИН РУЧЕЙ

В лесной глуши,
Где царство Тени,
Без ласки солнечных лучей
Из-под коряг,
Бурля и пенясь,
Течет без имени
Ручей.

Поет он славу
Пташкам Божьим.
Он в радость
Каждому цветку.
И только мы
Понять не можем
Его веселую тоску.

Кропит он
Брызгами живыми
Тугие завязи корней.
И пусть он,
Светлый,
Носит имя
Усопшей матери моей...

Стоят деревья за оградой -
Кривые, стройные, с надломами.
И равнодушно листья падают -
Где желтыми, а где зелеными.

И тополя ороговевшие,
Роняя лист, о том не ведают,
Что, может, судьбы чьи-то грешные
Со мной о Вечности беседуют.

И эхо голоса далекого
Зовет с неведомого берега.
А я кружусь вокруг да около,
Как семя будущего Дерева...

В стороне лесной
За старым волоком,
У болот,
Где бьет крылом закат,
Где звучит
Далеким эхом колокол
Обретений наших и утрат.

В стороне озер
За черной речкою,
Где родник
Горячий, как огонь,
Где звенит серебряной уздечкою
Богатырский белогривый конь,

Поселюсь,
Храня родную сторону,
На сосне
Под яркою звездой
После смерти,
Обернувшись вороном,
Сторожить ручей
С живой водой...

*Твоими молитвами жили вчера,
Памятью о тебе живем сегодня...
(Надпись на памятнике)*

СОДЕРЖАНИЕ

Русским женщинам	3
“Звенит капель весенняя...”	4
Телеграмма	5
“Отошла, отлютовала стужа...”	6
Свет жизни	7
“Два часа с тобой наедине...”	8
“Лицо овеял ветерок...”	9
“Середина недели - среда...”	10
Середина апреля	11
“Я часы тороплю - не спешат...”	12
На полянке	13
“Уснуть смогу едва ль...”	14
Весенний день	15
“Утоли мою жажду, вода...”	16
“Зима сдается - скоро лето...”	17
“Покой приемный неспокоен...”	18
“Зима беснуется...”	19
“Я тайной страшной тайно мучусь...”	20
“Бледным огнем отыграла заря...”	21
Во дворе	22
“На людей смотрю украдкой...”	23
Час пробужденья	24
“Смерть ведет моим пером...”	25
“Апрель. Мальчишки жгут траву...”	26
Письмо матери	27
Туман	28
“Вновь уходит земля...”	29
“Огрузим снегом тишина...”	30
“Звонкую музыку светлых небес...”	31
“И в эту ночь не будет сна...”	32
“Я, родная, сегодня во сне...”	33
“Когда тоскую я - она...”	34
“Вот мой родник...”	35

“Весна застыла на нуле...”	36
“Болит душа, но некому унять...”	37
“Беда налетела, как смерч...”	38
“Не день, а будто обморок...”	39
“Обрушился дождь на зонты...”	40
“Здравствуй, День!...”	41
“Так буднично и без охоты...”	42
“На кладбище старом пустынно...”	43
“Убегу на берег дикой...”	44
“Так одному порой...”	45
“Эх, зачем ты разгулялся...”	46
“Безымянный разъезд...”	47
“О, Господи! Зачем же ты...”	48
Письмо	49
“Покой вечерний не нарушу...”	50
“Ну, здравствуй, Осень!...”	51
“Осенний день прозрачен и высок...”	52
“Посмотрю направо - перелески...”	53
“Я пришел на родину один...”	54
“Протоплю остывшую избу...”	55
“В мою ли честь сегодня под окном...”	56
“Поля сиротливо пусты...”	57
“Вечер первого снега...”	58
“Зима мне дарит первый снег...”	59
“Меня ведет тропа...”	60
Воскресенье	61
“Час за часом...”	62
“Вот и пришел он - час заката...”	63
“С горячей радугой - наперевес...”	64
Утиная заводь	65
Алевтинин ручей	66
“Стоят деревья за оградой...”	67
“В стороне лесной...”	68

Редактор: В. Кортаев

Корректор: А. Байдина
Компьютерная верстка:
Л. Шишигин, Т. Ступенькова

Сдано в набор 25.02.96. Подписано в печать 24.05.96.

Формат 60x84 1/16. Бумага типографская.

Гарнитура Academy. Печать трафаретная.

Усл. печ. л. 4,18. Тираж 1000 экз.

Издательство «Ардвисура»
Российская Федерация
160000, г. Вологда, ул. Герцена, 35.